

ECONOSCITECH INTEGRATION

ISSUE
9

INTERNATIONAL SCIENTIFIC
ELECTRONIC JOURNAL

**TASHKENT STATE
UNIVERSITY OF ECONOMICS**

**American University
of Technology**

Powered by Arizona State University®

ISSN: 3060-5075

Acceptance of articles

PUBLISHED EVERY MONTHLY

ARTICLE CONTRIBUTORS

**PROFESSORS-TEACHERS, SPECIALISTS
AND SCIENTIFIC RESEARCHERS.**

Google
scholar

OpenAIRE

ISSN

INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER
DENMARK

CONTACT:

+998 94 3540880

<https://econoscitech-integration-journal.uz>

2026

EDITOR-IN-CHIEF:

Zufarova Nozima Gulamiddinovna
DSc., Dean of Tourism Faculty, TSUE

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Makhmudov Nosir Makhmudovich
DSc., Prof., Academician

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Suyunov Dilmurod Xolmurodovich
Doctor of Economics (DSc), Professor,

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Allayarov Shamsiddin Amanullayevich
doctor of economics (DSC), professor

RESPONSIBLE SECRETARY:

Otaboyev Axmed Maxsudbek o'g'li
TSUE independent researcher

THE SCIENTIFIC-POPULAR
ELECTRONIC JOURNAL
"ECONOSCITECH-INTEGRATION"
HAS BEEN REGISTERED UNDER
THE NUMBER C-5669651 BY THE
AGENCY FOR INFORMATION AND
MASS COMMUNICATIONS (AOKA)
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN,
EFFECTIVE FROM OCTOBER 9, 2024.

In accordance with Resolution No. 384/6 dated April 10, 2026, issued by the Presidium of the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan, this journal is included in the list of recommended international scientific publications for publishing the primary research findings of doctoral dissertations in the field of Economic Sciences.

Partners: Tashkent State University of Economics / American University of Technology in Tashkent (AUT)

Electronic publication. Issue 9. 500 pages.
Approved for publication in September 2026.

Editorial Board Members:

Sharipov Kongratbay Avezimbetovich,
Doctor of Technical Sciences (DSc), Professor

Teshabayev To'liqin Zakirovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Said Irandoust,
Doctor of Chemical Engineering Sciences,
Professor

Abdurakhmanova Gulnora Kalandarovna,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Khudoykulov Sadirdin Karimovich,
Doctor of Economics, (DSc), Professor

Tokunaga Masahiro,
professor, PhD of Economics of the Faculty of
Business and Commerce

Debasis Das,
professor Department of Computer Science

Nitin Goje,
professor and Program Lead - Computer Science

Nargizakhon Shamshieva
Doctor of Economic Sciences, Professor

Rakhmonov Norim Razzakovich,
Doctor of Economic Sciences (DSc), Professor

Bayxonov Bahodirjon Tursunbayevich
Doctor of Science (DSc), Professor

Shomurodov Ravshan Tursunkulovich,
PhD, Associate Professor

Boymuratov Abduraxmat Djumayevich
Doctor of Philosophy (PhD) in Economics

Sharopova Nafosat Radjabovna
DSc, Associate Professor

Sultanova Kamila Mukhtorali Kizi
Master of Science

CONTENTS

GROWTH TRENDS IN ELECTRICITY CONSUMPTION IN UZBEKISTAN AND PROBLEMS OF MODERNIZING THE GRID INFRASTRUCTURE.....	20
Bobobekov Ergash Abdumalikovich	
DETERMINANTS OF THE INTENTION TO PARTICIPATE IN FAMILY TAKAFUL IN A PREMARKET SETTING: A STRUCTURED REVIEW OF THE EVIDENCE AND A CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR UZBEKISTAN.....	24
Usmanov Nematjon Gulomovich	
TOURISM RESOURCE EFFICIENCY AND SUSTAINABLE REGIONAL SERVICE SECTOR DEVELOPMENT: AN EMPIRICAL ASSESSMENT OF UZBEKISTAN	40
Safarov Bahadirkhon Shaxriyrovich	
Toshkhujaev Mustafokhon Abduvosi ugli	
TERRITORIAL DISPARITIES IN EMPLOYMENT EFFICIENCY IN KHOREZM REGION: ASSESSMENT AND POLICY DIRECTIONS	47
Azadova Gulnoza Sardorbekovna	
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА.....	55
Динара Ташевна Гафарова	
DIGITAL PLATFORM-BASED TRANSFORMATION OF ENTERPRISE E-COMMERCE SYSTEMS: FACTORS, EFFICIENCY AND DEVELOPMENT PROSPECTS	59
Tuychiyev Shavkatjon Shokirali o'g'li	
WAYS TO OPTIMALLY ORGANIZE AND IMPROVE DIRECT TAXATION IN UZBEKISTAN	68
Kadyrov Bahodir Kudratovich	
EFFICIENCY OF SMALL AND MEDIUMSIZED BUSINESS FINANCING BASED ON MUSHARAKAH: AN ANALYSIS OF OPPORTUNITIES AND RISKS.....	73
Kenjaeva Durdona Ravshan qizi	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И УСИЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	79
Джамбакиева Гулнора Сайфутдиновна	
ANALYSIS OF INDICATORS OF HUMAN CAPITAL UTILIZATION AND LABOR RELATIONS EFFICIENCY IN THE SMALL BUSINESS SECTOR	89
Ulugmuradova Nodira Berdimuradovna	
THE EFFECT OF MANDATORY IFRS ADOPTION ON EQUITY GROWTH OF UZBEK PUBLIC INTEREST ENTITIES (PIEs).....	96
Mokhirjon Shavkatov Omon o'g'li	
METHODS FOR ASSESSING THE IMPACT OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT ON NATIONAL ECONOMIC GROWTH.....	103
Akmaljon Adkhamovich Ermatov	
LEGISLATION AS AN ENABLER OF MARKET FORMATION: THE SIGNIFICANCE OF ADOPTING ISLAMIC BANKING PRINCIPLES FOR THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC FINANCE IN UZBEKISTAN.....	111
Sultanov Bakhtiyor Bakhodirovich	
ANALYSIS OF REGIONAL INTEGRATION PROCESSES INTO FOREIGN MARKETS.....	117
Ozodova Farida Zarif kizi	
FINANCIAL INTENSITY AND YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN UZBEKISTAN: EVIDENCE FROM A TWO-WAY FIXED-EFFECTS REGIONAL PANEL MODEL	122
Isakjanova Saboxat	

ENHANCING BIG DATA SOLUTIONS IN THE TOURISM INDUSTRY ECONOMIC EFFICIENCY AND FORECASTS INDICATORS.....	131
Temirov E.I.	
DEVELOPING AN AI-BASED CONTINUING MEDICAL EDUCATION SYSTEM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF NATIONAL AND INTERNATIONAL SCHOLARLY APPROACHES	141
Nazarov Bakhrom Mustafayevich	
ADAPTIVE MANAGEMENT MECHANISM BASED ON A RESILIENT VALUE CHAIN FOR THE STRATEGIC SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGROCLUSTER ACTIVITIES	147
Abdumalik Hakimovich Berdiyev	
INTERNATIONAL PRACTICE: TAX INCENTIVES FOR INVESTMENT	153
Fazliev Farrukh Fakhridinovich	
AN ANALYSIS OF LEADING FOREIGN BANKS' PRACTICES IN APPLYING ARTIFICIAL-INTELLIGENCE-BASED MANAGEMENT SYSTEMS FOR CREDIT RISK ASSESSMENT AND THE EARLY DETECTION OF PROBLEM LOANS.....	160
Alovuddin Jamolov	
DIGITAL FINANCIAL INCLUSION AS A DRIVER OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP AND POVERTY REDUCTION: EVIDENCE FROM UZBEKISTAN	164
Ulashova Zarnigor Botirali qizi	
INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND ENVIRONMENTAL SECURITY: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR A REGIONAL ANALYSIS OF UZBEKISTAN.....	168
Erkaeva Bibirobiya Kamoladdin kizi	
PROSPECTS FOR THE USE OF GREEN FINANCE INSTRUMENTS IN FINANCING THE EXPORT ACTIVITIES OF ENTERPRISES	175
Turaeva Yulduz Shamsiddin qizi	
IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM OF PRIVATE SCHOOLS BASED ON INNOVATIVE TECHNOLOGIES. METHODS USED: SEM, AHP.....	184
Shohida Esanova	
IMPROVING THE INTERNAL AUDIT OF FINANCIAL ERRORS AND IRREGULARITIES IN BUDGET ORGANIZATIONS THROUGH A RISK-BASED APPROACH	194
Mulayev Farkhod Alisherovich	
MODELS FOR ATTRACTING INVESTMENT TO THE INDUSTRIAL SECTOR AND ENSURING ITS EFFICIENT USE.....	200
Choriev Tolib Azamovich	
DIGITAL TECHNOLOGIES AND INNOVATIVE APPROACHES TO INSURING FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY RISKS.....	208
Raximov Timur Furqatovich	
RELATIONS BETWEEN THE CENTRAL BANK AND COMMERCIAL BANKS IN UZBEKISTAN: INDEPENDENCE, POLICY TRANSMISSION AND COMPETITION	215
Abdulazizova Ugiloy	
ACCOUNTING IN THE INFORMATION SUPPORT SYSTEM OF ENTERPRISE FINANCIAL CONTROL	223
Rano Abrorovna Mannapova	
NATIONAL FASHION ELEMENTS AS A MEDIATOR BETWEEN TOURISM EXPERIENCE AND DESTINATION BRAND EQUITY: THE NF-DBE MODEL AND A FIELD RESEARCH PROTOCOL.....	228
Yusupova Mokhinur Farkhod qizi	
THE CONCEPT, CLASSIFICATION, AND THEORIES OF THE USE OF ECONOMIC RESOURCES.....	238
Alimov Muxammadbobur Ibragimjonovich	

ECONOMETRIC ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SHADOW ECONOMY AND HOUSEHOLD WELFARE IN UZBEKISTAN	242
Afenov Nursultan Nugmatillaevich	
МАСТЕР-ПЛАН, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ	247
Мухамедова Мадинабону Мехридиновна	

МАСТЕР-ПЛАН, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Мухамедова Мадинабону Мехридиновна

докторант Бухарского государственного технического университета,

г. Бухара, Республика Узбекистан. E-mail: mukhamedovamady@gmail.com.

ORCID: 0009-0009-0896-158X. Специальность: 08.00.12 — Региональная экономика.

Abstract. The article substantiates the concept of a poverty-targeted master plan (PTMP) as an independent category of third-generation territorial planning. A review of international and domestic scholarship shows that poverty-measurement theory has largely evolved as an independent field of research, while the regional economics of spatial development has traditionally regarded poverty reduction as one of the socio-economic outcomes of growth and improved territorial connectivity. Drawing on an analysis of the evolution of territorial and strategic planning, the author proposes a typology of three generations of master plans: urban-planning, investment-oriented, and poverty-targeted. It is shown that the master-planning practice currently applied in the Republic of Uzbekistan predominantly corresponds to the second, investment-oriented generation and provides a foundation for the further integration of poverty diagnostics and poverty-reduction mechanisms into territorial planning. To further develop this approach, the article systematises eight channels through which a regional master plan can affect poverty and substantiates methodological approaches to incorporating poverty-reduction objectives into the master-plan terms of reference, including poverty mainstreaming, a poverty-diagnostics module, and poverty-related KPIs within the monitoring system. The conceptual relationship between the PTMP and the European Smart Specialisation approach (RIS3) is defined, and the potential for adapting its predominantly innovation-oriented priorities toward multidimensional poverty-reduction objectives is substantiated.

Keywords: regional economics, territorial planning, master plan, multidimensional poverty, poverty reduction, transmission channels, smart specialisation, place-based approach, Republic of Uzbekistan.

Annotatsiya. Maqolada kambag'allikni qisqartirishga yo'naltirilgan master-reja (KQYMR) konsepsiyasi hududiy rejalashtirishning uchinchi avlodiga mansub mustaqil kategoriya sifatida asoslab berilgan. Xorijiy va mahalliy ilmiy adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, kambag'allikni o'lchash nazariyasi asosan mustaqil ilmiy yo'nalish sifatida shakllangan, hududiy rivojlanishning mintaqaviy iqtisodiyoti doirasida esa kambag'allikni qisqartirish an'anaviy ravishda iqtisodiy o'sish va hududiy bog'liqlikni yaxshilashning ijtimoiy-iqtisodiy natijalaridan biri sifatida qaralgan. Hududiy va strategik rejalashtirish evolyutsiyasini tahlil qilish asosida master-rejalarning uch avlodi tipologiyasi taklif etilgan: shaharsozlikka yo'naltirilgan, investitsiyaviy va kambag'allikni qisqartirishga yo'naltirilgan master-rejalar. O'zbekiston Respublikasida amalda qo'llanilayotgan master-rejalashtirish amaliyoti asosan ikkinchi, ya'ni investitsiyaviy avlodga mos kelishi hamda kambag'allik diagnostikasi va uni qisqartirish mexanizmlarini hududiy rejalashtirish tizimiga yanada kengroq integratsiya qilish uchun muhim asos yaratishi ko'rsatib berilgan. Mazkur yondashuvni takomillashtirish maqsadida hududiy master-rejaning kambag'allikka ta'sir ko'rsatishining sakkizta kanali tizimlashtirilgan hamda kambag'allikni qisqartirish vazifalarini master-rejaning texnik topshirig'iga kiritishning metodologik yondashuvlari asoslangan. Bular kambag'allik masalalarini barcha rejalashtirish jarayonlariga integratsiya qilish (poverty mainstreaming), kambag'allik diagnostikasi moduli va monitoring tizimida kambag'allik bo'yicha KPI ko'rsatkichlarini qo'llashni o'z ichiga oladi. KQYMRning Yevropadagi «aqli ixtisoslashuv» konsepsiyasi (RIS3) bilan konseptual bog'liqligi aniqlangan hamda ushbu yondashuvni asosan innovatsion ustuvorliklardan ko'p o'lchovli kambag'allikni qisqartirish maqsadlariga moslashtirish imkoniyati asoslab berilgan.

Kalit so'zlar: mintaqaviy iqtisodiyot, hududiy rejalashtirish, master-reja, ko'p o'lchovli kambag'allik, kambag'allikni qisqartirish, ta'sir kanallari, aqli ixtisoslashuv, hududga asoslangan yondashuv, O'zbekiston Respublikasi.

Аннотация. В статье обосновывается концепция мастер-плана, ориентированного на сокращение бедности (МПОСБ), как самостоятельной категории территориального планирования третьего поколения. Обзор зарубежной и отечественной литературы показывает, что теория измерения бедности формировалась преимущественно как самостоятельное научное направление, тогда как в региональной экономике пространственного развития сокращение бедности традиционно рассматривалось как один из социально-экономических результатов роста и повышения территориальной связанности. На основе анализа эволюции территориального и стратегического планирования предложена типология трёх поколений мастер-планов: градостроительного, инвестиционного и ориентированного на сокращение бедности. Показано, что действующая в Республике Узбекистан практика мастер-планирования преимущественно соответствует второму, инвестиционному поколению и формирует основу для дальнейшего развития механизмов интеграции диагностики и сокращения бедности в систему территориального планирования. В целях совершенствования данного подхода предложена систематизация восьми каналов воздействия регионального мастер-плана на бедность и обоснованы методологические подходы к включению задач её сокращения в техническое задание мастер-плана: poverty mainstreaming, диагностический модуль бедности и KPI бедности в системе мониторинга. Определено концептуальное соотношение МПОСБ с европейской концепцией «умной специализации» (RIS3) и обоснована возможность её адаптации от преимущественно инновационных приоритетов к задачам сокращения многомерной бедности.

Ключевые слова: региональная экономика, территориальное планирование, мастер-план, многомерная бедность, сокращение бедности, каналы воздействия, умная специализация, привязанный к месту подход, Республика Узбекистан.

ВВЕДЕНИЕ

Сокращение бедности относится к числу приоритетных задач устойчивого развития. Цель 1 «Нет бедности» Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подчёркивает многомерный характер данного явления, включающего не только уровень доходов, но и широкий комплекс социально-экономических факторов. В Республике Узбекистан сокращение бедности является одним из стратегических приоритетов государственной политики и закреплено в Стратегии «Узбекистан — 2030». Существенное развитие получили также институциональные механизмы адресной поддержки населения, в том числе деятельность «махаллинской семёрки» и системная работа с Реестром бедных семей.

Одновременно на основании Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 497 от 12 августа 2024 года «О порядке разработки, согласования и утверждения мастер-плана территории» в стране последовательно развивается практика территориального мастер-планирования. Разрабатываемые мастер-планы городов и районов направлены на комплексное пространственное развитие территорий, совершенствование инфраструктуры и повышение их инвестиционной привлекательности. Дальнейшее развитие данного направления создаёт возможности для более тесной интеграции задач сокращения бедности в систему территориального планирования. В частности, перспективным представляется расширение аналитического блока мастер-планов за счёт включения диагностики бедности, целевых показателей её сокращения и механизмов адресного улучшения социально-экономического положения домохозяйств. Такой подход позволит усилить взаимосвязь инфраструктурных и инвестиционных проектов с действующими программами повышения благосостояния населения и сокращения многомерной бедности.

Цель статьи — теоретико-методологическое обоснование мастер-плана, ориентированного на сокращение бедности (далее — МПОСБ), как самостоятельной категории территориального планирования третьего поколения. Для достижения поставленной цели решаются четыре задачи: проследить эволюцию территориального и стратегического планирования и разработать типологию поколений мастер-планов; выявить и систематизировать механизмы воздействия регионального мастер-плана на бедность; разработать методологические основы учёта целей сокращения бедности при формировании архитектуры мастер-плана; определить концептуальные взаимосвязи между МПОСБ и теорией «умной специализации» (RIS3).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Научная традиция изучения бедности формировалась преимущественно вокруг двух ключевых вопросов: что следует понимать под бедностью и каким образом её измерять. Б. С. Роунтри, исследовавший рабочие семьи Йорка на рубеже XIX–XX веков, определял бедность как недостаток дохода для приобретения минимально необходимого набора средств существования. Данная монетарная логика на протяжении длительного времени закрепляла черту бедности в качестве одного из основных инструментов измерения. П. Таунсенд дополнил этот подход концепцией относительной депривации, согласно которой бедность связана с недостатком ресурсов, необходимых для участия в образе жизни, считающемся обычным в данном обществе. Существенное развитие данного направления связано с работами А. Сена, рассматривавшего бедность не только как низкий уровень дохода, но и как лишение базовых возможностей — свободы вести тот образ жизни, который человек имеет основания ценить. Практическую операционализацию этой идеи предложили С. Алкайр и Дж. Фостер, разработав семейство показателей многомерной бедности, допускающих декомпозицию по группам населения и видам лишений. Методологической основой данного подхода выступает также класс разложимых показателей Дж. Фостера, Дж. Грира и Э. Торбека.

В рамках настоящего исследования поддерживается подход А. Сена, поскольку многомерное понимание бедности создаёт широкие возможности для более комплексного территориального планирования. Домохозяйство, преодолевшее монетарную черту бедности, может при этом сохранять ограниченный доступ к питьевой воде, дошкольному образованию или квалифицированной медицинской помощи. В этой связи методология Алкайра — Фостера представляет особую ценность для определения того, кто относится к категории бедных и по каким измерениям проявляются соответствующие лишения. Вместе с тем для целей территориального планирования данный инструментарий целесообразно дополнить пространственным компонентом, позволяющим определить территориальную локализацию деприваций и подобрать соответствующие планировочные решения. Если индекс прежде всего фиксирует состояние бедности, то планировочный документ дополнительно требует причинно-следственной модели, связывающей конкретное мероприятие с изменением профиля деприваций. Именно интеграция инструментов измерения бедности и территориального планирования рассматривается в настоящем исследовании как перспективное научно-методологическое направление.

Данный подход получает дальнейшее развитие в эмпирической традиции А. Банерджи и Э. Дюфло, перенёсших анализ бедности на уровень конкретных решений домохозяйств и подчёркивавших значение экспериментальной оценки эффективности отдельных мер поддержки. М. Раваллион, обобщая многолетнюю историю развития методов измерения бедности, также подчёркивает целесообразность использования комплексной системы показателей вместо ориентации исключительно на один индикатор. Разделяя принцип доказательности, следует отметить, что для задач настоящего исследования экспериментальный подход целесообразно дополнить инструментами территориального планирования, поскольку рандомизированные исследования преимущественно оценивают результаты отдельных интервенций, тогда как мастер-планирование позволяет рассматривать вопросы пространственного развития и распределения ресурсов между населёнными пунктами в комплексной взаимосвязи.

Вторая линия, значимая для темы исследования, связана с региональной экономикой и экономической географией. Г. Мюрдаль объяснял устойчивость отставания периферийных территорий механизмом кумулятивной причинности, при котором экономический рост центра способствует концентрации капитала и квалифицированной рабочей силы. А. Хиршман рассматривал сопряжённые эффекты и пространственную неравномерность как естественные элементы экономического развития. П. Кругман формализовал данные положения в модели «центр — периферия», показав, что в условиях возрастающей отдачи и положительных транспортных издержек пространственная концентрация производства может формироваться эндогенно. В Докладе Всемирного банка 2009 года на этой основе подчёркивается значение «пространственно нейтральных» институтов в сочетании с опережающим развитием связывающей инфраструктуры. Ф. Барка предложил иной акцент, согласно которому политика развития должна быть «привязанной к месту», учитывать местные особенности и опираться на институты, способные аккумулировать локальные знания. Д. Форэ развил данный подход в рамках теории «умной специализации», в которой региональные приоритеты выявляются посредством предпринимательского поиска. В российской научной традиции методологические основы регионального анализа систематизированы А. Г. Гранбергом, рассматривавшим предмет региональной экономики через взаимодействие регионов как относительно самостоятельных экономических систем.

Соотношение «пространственно нейтрального» и «привязанного к месту» подходов целесообразно рассматривать с учётом масштаба территориального управления. Рекомендации Доклада Всемирного банка 2009 года имеют особое значение для национального уровня, где приоритетом выступают

развитие экономической связанности территорий и создание благоприятных условий для эффективного размещения производственной активности. На внутрирегиональном уровне, где решаются задачи развития конкретных населённых пунктов и махаллей, возрастает значение более детального учёта локальных социально-экономических особенностей. Подход Ф. Барки, обладающий значительным методологическим потенциалом, первоначально формировался применительно к политике сплочения Европейского союза с развитой субнациональной институциональной средой. Его адаптация к условиям Узбекистана предполагает учёт национальных особенностей территориального управления. В рамках настоящего исследования в качестве одной из ключевых планировочных единиц предлагается рассматривать махаллю.

В отечественной науке проблематика бедности получила значительное развитие прежде всего в исследованиях, посвящённых её измерению и совершенствованию механизмов социальной защиты. Д. Каримова, отмечая, что «в международной методологии отсутствует единое понятие категории бедности», систематизировала основные подходы к её оценке и апробировала их применительно к условиям Узбекистана. Результаты её исследования показывают существенную зависимость итоговой оценки от используемого критерия: по международной черте 3,2 долл. в день уровень бедности в 2018 году составлял 9,6 %, по относительному критерию — 60 % среднедушевого дохода — в 2019 году 60,1 %, а индекс многомерной бедности по пяти измерениям — около 4 %. Р. Хасанов рассматривает бедность как объективный социально-экономический процесс и подчёркивает возможность последовательного сокращения её масштабов посредством комплексных мер. Важное значение для настоящего исследования имеет также его наблюдение о территориальных различиях в структуре источников доходов: районы с преимущественно аграрной структурой производства характеризуются более ограниченной диверсификацией доходов, тогда как развитие промышленного производства в Андижанской, Ташкентской, Навоийской областях и городе Ташкенте способствует расширению источников и возможностей получения дохода населением.

Соглашаясь с данным выводом, целесообразно дополнить его положениями, важными для внутрирегионального анализа. Утверждение об обратной зависимости между уровнем экономического развития и бедностью в значительной степени подтверждается при межстрановых и межрегиональных сопоставлениях, тогда как на внутрирегиональном уровне особое значение приобретает более детальное изучение локальных различий. В пределах одной области профили деприваций отдельных махаллей могут существенно различаться, поэтому динамику валового регионального продукта целесообразно дополнять показателями, непосредственно отражающими изменения уровня благосостояния населения и многомерной бедности. Для выбора оптимальной единицы территориального планирования данное обстоятельство имеет принципиальное значение.

Пространственное направление отечественных исследований представлено работами С. Зокирова, адаптировавшего инструментарий новой экономической географии к условиям Узбекистана и обосновавшего в докторском исследовании предложения по совершенствованию процессов урбанизации, включая уточнение критериев присвоения статуса города, формирование «городов-спутников», а также государственную поддержку сферы услуг в малых и труднодоступных населённых пунктах с численностью населения менее 500 человек. Данные результаты непосредственно связаны с предметом настоящей статьи и создают важную методологическую основу для дальнейшего развития территориального подхода. Единицей анализа в этих исследованиях преимущественно выступают сеть населённых пунктов и их демографический потенциал. В рамках настоящего исследования предлагается дополнить данный подход анализом профиля деприваций конкретных сообществ и рассматривать сокращение бедности в качестве самостоятельной целевой составляющей территориального планирования.

Р. Эргашев и А. Кобилов, исследуя привлечение иностранных инвестиций в Кашкадарьинскую область, приходят к выводу, что важным направлением региональной инвестиционной политики является учёт не только объёма и количества проектов, но и их качества, а также положительного влияния на экономическое развитие территории. Данный тезис имеет особое значение для дальнейшего совершенствования мастер-планирования второго поколения, поскольку позволяет дополнить традиционные количественные показатели оценкой социально-экономической результативности реализуемых проектов. В этой связи перспективным направлением является разработка измеримых социальных индикаторов, позволяющих связать качество инвестиционных проектов с изменением уровня благосостояния населения. С. Чепель, рассматривая вопросы аналитического обеспечения управления, подчёркивает необходимость повышения системности аналитической работы и дальнейшего развития инструментов содержательной оценки социально-экономических процессов. Применительно к мастер-планированию данный подход позволяет дополнить мониторинг количества реализованных проектов оценкой их фактического влияния на положение домохозяйств и качество жизни населения.

Особого внимания заслуживает районный уровень измерения бедности. Исследования Всемирного банка по странам Центральной Азии показывают, что различия между районами внутри одной области могут быть сопоставимы с межрегиональными различиями. Для настоящего исследования это является дополнительным эмпирическим основанием в пользу применения дезагрегированной диагностики и более детального учёта территориальной специфики.

Проведённый обзор позволяет сформулировать основное положение, определившее замысел настоящего исследования. Теория измерения бедности исторически развивалась преимущественно как самостоятельное направление, тогда как региональная экономика пространственного развития рассматривала сокращение бедности главным образом как один из социально-экономических результатов экономического роста и повышения территориальной связанности. В этой связи перспективным направлением научных исследований является более тесная интеграция инструментов измерения многомерной бедности с методологией территориального мастер-планирования. Рассмотрение мастер-плана как инструмента целенаправленного сокращения многомерной бедности позволяет расширить существующие теоретико-методологические подходы и сформировать основу для дальнейшего развития территориального планирования, ориентированного на повышение благосостояния населения.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическую основу исследования составляет интеграция теоретических положений региональной экономики, теории многомерной бедности и теории программного проектирования. В исследовании применены методы эволюционного, сравнительно-институционального и структурно-логического анализа, а также концептуального моделирования. Теоретическую базу составили труды А. Сена по теории возможностей, Г. Беккера по теории человеческого капитала, С. Алкайра и Дж. Фостера по методологии измерения многомерной бедности, исследования в рамках концепции «привязанного к месту» подхода и европейской теории «умной специализации», а также труды отечественных экономистов, посвящённые вопросам измерения бедности и регулирования пространственного развития. Нормативно-правовую основу исследования составили акты Республики Узбекистан в сфере сокращения бедности и территориального развития.

Исследование носит преимущественно теоретико-методологический характер. Предложенная модель получила концептуальное обоснование и формирует основу для её дальнейшей эмпирической апробации на материалах конкретных регионов, что позволит уточнить практические параметры и оценить возможности её применения в системе территориального планирования. При подготовке текста данной статьи использовались инструменты искусственного интеллекта в объёме до 10 %.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Эволюция территориального планирования и типология поколений мастер-планов

Современные региональные мастер-планы сформировались в результате длительной эволюции — от советских генеральных схем расселения и размещения производительных сил к современным документам стратегического и пространственного планирования. Анализ данной эволюции позволяет выделить три качественно различных поколения мастер-планов, различающихся целевой функцией, единицей планирования и системой показателей, используемых для мониторинга.

Первое поколение — градостроительный мастер-план — основывается на пространственном зонировании, развитии инженерной инфраструктуры и нормативах плотности застройки. Данный тип был характерен для советской и раннепостсоветской традиций планирования, в рамках которых ведущей задачей являлась рациональная пространственная организация территории, а социально-экономические результаты формировались во взаимосвязи с развитием инфраструктуры.

Второе поколение — инвестиционный мастер-план — предполагает усиление акцента на формировании инвестиционного портфеля территории, привлечении частных инвестиций и реализации проектов комплексного территориального развития. Данный тип получил активное развитие в практике Узбекистана в 2022–2024 годах и способствует экономическому росту, развитию инфраструктуры и повышению инвестиционной привлекательности территорий. Дальнейшее совершенствование этого подхода создаёт возможности для более широкого включения показателей благосостояния населения и сокращения бедности в систему диагностики и мониторинга мастер-планов. Это соответствует современному направлению развития региональной инвестиционной политики, предусматривающему оценку не только количественных параметров проектов, но и их социально-экономической результативности.

Третье поколение — мастер-план, ориентированный на сокращение бедности (МПОСБ) — представляет собой документ территориального планирования, в техническое задание которого изначально интегрированы задачи сокращения бедности, диагностический модуль бедности и ключевые показатели её снижения в системе мониторинга. Концептуальная модель мастер-плана данного поколения составляет основной предмет настоящего исследования. Ключевая особенность третьего поколения заключается в том, что сокращение многомерной бедности рассматривается как самостоятельная, количественно измеримая целевая функция плана, тесно взаимосвязанная с пространственным, инфраструктурным и инвестиционным развитием территории.

Систематизированное сопоставление трёх поколений мастер-планов по ключевым критериям представлено в таблице 1.

Таблица 1. Сопоставление трёх поколений мастер-планов

Критерий сравнения	Первое поколение (градостроительный)	Второе поколение (инвестиционный)	Третье поколение (МПОСБ)
Целевая функция	Пространственная организация территории	Экономический рост, привлечение инвестиций	Сокращение многомерной бедности
Единица планирования	Территория, зона застройки	Инвестиционная площадка, проект	Сообщество (махалля) с профилем деприваций
Ведущая диагностика	Инженерно-градостроительная	Инвестиционно-экономическая	Диагностика многомерной бедности
Отношение к бедности	Не выделяется	Побочный эффект роста	Явная целевая функция
Состав ключевых показателей	Нормативы плотности, обеспеченность инфраструктурой	Объём инвестиций, число проектов, рабочие места	KPI бедности по восьми каналам воздействия
Участие населения	Ограниченное	Фрагментарное	Встроенное (махаллинский институт)
Типичная традиция / период	Советская и раннепостсоветская	Узбекистан, 2022–2024 гг.	Концептуальная модель настоящего исследования

Источник: составлено автором.

Предложенная типология сохраняет преемственность между поколениями мастер-планов. МПОСБ не заменяет градостроительные и инвестиционные функции мастер-плана, а дополняет их модулем сокращения бедности, объединяя пространственное, инвестиционное и социальное измерения в едином документе территориального планирования.

2. Восемь каналов воздействия мастер-плана на бедность

Теоретическое обоснование МПОСБ предполагает определение механизмов, посредством которых территориальный мастер-план может способствовать сокращению бедности и повышению благосостояния населения. Ниже представлена авторская систематизация восьми таких каналов. Каждый из них опирается на соответствующую теоретическую основу и включает набор количественных индикаторов, позволяющих оценивать результативность реализуемых мероприятий.

Канал K1 — рынок труда. Создание новых рабочих мест за счёт расширения экономической активности и пространственной концентрации предприятий способствует росту занятости и доходов населения. Теоретическую основу составляют модель двойственной экономики А. Льюиса и теория агломерационной экономики. Индикаторы: количество созданных рабочих мест, уровень занятости, медианная заработная плата.

Канал K2 — инфраструктура. Развитие транспортной, инженерной и коммунальной инфраструктуры создаёт дополнительные условия для экономического роста и повышает доступность базовых и социальных услуг. Теоретическую основу составляют теория общественных благ и методология диагностики ограничений роста Р. Хаусманна, Д. Родрика и А. Веласко. Индикаторы: обеспеченность питьевой водой и электроэнергией, доля дорог с твёрдым покрытием, время доступа к основным социальным услугам.

Канал К3 — человеческий капитал. Инвестиции в образование, здравоохранение и дошкольное развитие расширяют возможности населения, повышают качество человеческого капитала и способствуют долгосрочному сокращению бедности. Теоретическую основу составляют теория человеческого капитала Г. Беккера и подход возможностей А. Сена. Индикаторы: охват дошкольным образованием, успеваемость школьников, доля выпускников, получивших профессиональную подготовку.

Канал К4 — активы домохозяйств. Предоставление малообеспеченным семьям земли, оборудования и других производительных активов способствует расширению их экономических возможностей, росту доходов и укреплению устойчивости домохозяйств. Теоретическую основу составляют подход, основанный на активах, и концепция «ловушек бедности». Индикаторы: количество домохозяйств, получивших производительные активы, и доходность их использования.

Канал К5 — доступ к рынкам. Развитие транспортной, логистической и цифровой инфраструктуры способствует сокращению транзакционных издержек и расширению доступа производителей к рынкам сбыта. Теоретическую основу составляют теория торговых издержек и модели рыночного доступа. Индикаторы: расстояние до ближайшего рынка, доля экспортно-ориентированной продукции, индекс рыночной интеграции.

Канал К6 — координация и управление. Согласованное взаимодействие государственных органов способствует повышению эффективности реализации проектов, ускорению принятия решений и усилению межведомственной координации. Теоретическую основу составляет теория координационных провалов Д. Родрика. Индикаторы: количество согласованных межведомственных проектов, среднее время принятия решений.

Канал К7 — цифровизация. Развитие цифровой инфраструктуры и электронных государственных услуг способствует повышению доступности, оперативности и адресности мер поддержки населения. Теоретическую основу составляют концепция цифровых дивидендов и подходы к расширению доступности государственных услуг для социально уязвимых групп населения. Индикаторы: уровень проникновения интернета, количество доступных цифровых государственных услуг, индекс цифровой инклюзии.

Канал К8 — гендерная инклюзивность. Учёт гендерных аспектов при разработке мастер-плана, расширение возможностей занятости и поддержка женского предпринимательства способствуют более равномерному распределению социально-экономических возможностей. Индикаторы: уровень занятости женщин, количество женщин — получателей мер поддержки, гендерный разрыв в доходах.

Предлагаемая восьмиканальная систематизация выполняет две взаимосвязанные задачи. Во-первых, она раскрывает механизмы воздействия мероприятий мастер-плана на уровень бедности и благосостояние населения. Во-вторых, она формирует основу для мониторинга результатов, поскольку каждому каналу соответствует система измеримых показателей (KPI), позволяющих оценивать вклад реализуемых проектов в достижение поставленных социально-экономических целей.

3. Методологические подходы к интеграции задач сокращения бедности в мастер-план

Интеграция задач сокращения бедности в региональный мастер-план основывается на трёх взаимосвязанных методологических подходах.

Первый — *интеграция вопросов бедности* — предусматривает последовательное включение анализа бедности во все этапы разработки и реализации мастер-плана: от диагностики территории и определения приоритетов до мониторинга и оценки достигнутых результатов. Такой подход позволяет рассматривать сокращение бедности как одну из значимых составляющих территориального развития и обеспечивает её взаимосвязь с пространственными, инвестиционными и социальными решениями.

Второй — *диагностический модуль бедности* — предполагает включение в структуру мастер-плана специального аналитического раздела, содержащего карту бедности территории, характеристику целевых групп населения и оценку основных механизмов повышения благосостояния домохозяйств. Наличие такого модуля расширяет аналитические возможности мастер-плана третьего поколения и позволяет более точно учитывать территориальную специфику многомерной бедности при определении приоритетных мероприятий.

Третий — *KPI бедности в системе мониторинга* — предполагает формирование системы ключевых показателей, отражающих влияние реализуемых проектов на сокращение бедности и повышение благосостояния населения. К таким показателям относятся количество семей, улучшивших своё социально-экономическое положение, изменение медианных доходов целевых групп и динамика композитного индекса многомерной бедности. Интеграция данных показателей в систему мониторинга позволяет увязать достижение социально-экономических результатов с управленческой ответственностью и механизмами финансирования.

Совокупность трёх подходов способствует развитию мастер-плана как инструмента управления, ориентированного на достижение конкретных социально-экономических результатов (managing for development results). В рамках данного подхода результативность плана последовательно прослеживается

по всей логической цепочке: от ресурсов и мероприятий к непосредственным продуктам, социально-экономическим результатам и долгосрочному воздействию на благосостояние населения.

4. Соотношение МПОСБ с теорией «умной специализации» и «привязанным к месту» подходом

В концептуальном отношении мастер-план третьего поколения развивается в общем теоретическом поле с европейской концепцией «умной специализации» (Smart Specialisation Strategies, RIS3), согласно которой каждый регион выявляет собственные сравнительные преимущества и концентрирует ресурсы на приоритетных направлениях развития. Как отмечается в докладе Ф. Барки, современная региональная политика всё в большей степени ориентируется на «привязанный к месту» подход, предполагающий учёт специфики конкретных территорий, локальных ресурсов и потребностей местного населения.

МПОСБ развивает данную логику применительно к задачам сокращения многомерной бедности. Классический подход «умной специализации» преимущественно ориентирован на выявление инновационных, технологических и экспортных приоритетов региона, тогда как в рамках МПОСБ данные приоритеты дополнительно соотносятся с задачами повышения благосостояния населения и сокращения многомерной бедности. Тем самым «привязанный к месту» подход получает дальнейшее развитие применительно к социальной проблематике: в центре планирования находится конкретное территориальное сообщество — в условиях Узбекистана махалля — с характерным для него социально-экономическим профилем и структурой деприваций.

Такое соотношение позволяет рассматривать МПОСБ как теоретически преемственную и одновременно содержательно самостоятельную категорию территориального планирования. Он использует методологический инструментарий региональной экономики, «привязанного к месту» подхода и теории «умной специализации», дополняя их целевую направленность задачами сокращения многомерной бедности, повышения благосостояния населения и обеспечения более сбалансированного территориального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Проведённое исследование позволяет сформулировать четыре основных вывода.

Во-первых, обоснована типология трёх поколений мастер-планов — градостроительного, инвестиционного и ориентированного на сокращение бедности. Предложенная типология отражает последовательное развитие территориального планирования от преимущественно пространственно-инвестиционной модели к более комплексному подходу, включающему социальные цели и задачи повышения благосостояния населения.

Во-вторых, предложена систематизация восьми каналов воздействия регионального мастер-плана на бедность, формирующая теоретическую основу причинно-следственных взаимосвязей и позволяющая выстроить систему целевых показателей для оценки социально-экономической результативности реализуемых мероприятий.

В-третьих, обоснованы три методологических подхода к интеграции задач сокращения бедности в архитектуру мастер-плана — интеграция вопросов бедности, диагностический модуль бедности и KPI бедности в системе мониторинга. Их совместное применение способствует развитию управления, ориентированного на достижение конкретных и измеримых социально-экономических результатов.

В-четвёртых, определено концептуальное соотношение МПОСБ с теорией «умной специализации». МПОСБ развивает методологические положения «привязанного к месту» подхода, дополняя его инновационную направленность целями сокращения многомерной бедности, повышения благосостояния населения и сбалансированного территориального развития.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при подготовке технических заданий на разработку мастер-планов регионов и махаллей Республики Узбекистан, а также при дальнейшем совершенствовании методических подходов в сфере территориального планирования. Перспективным направлением дальнейших исследований является эмпирическая апробация предложенной модели на материалах Бухарской области, предусматривающая формирование профилей деприваций отдельных махаллей и оценку их изменений во взаимосвязи с мероприятиями, предусмотренными действующими мастер-планами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Организация Объединённых Наций.** Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1 от 25 сентября 2015 г. — Нью-Йорк : ООН, 2015. — 35 с. — Электронный ресурс: официальный сайт ООН.

2. **Указ Президента Республики Узбекистан** от 11 сентября 2023 г. № УП-158 «О Стратегии “Узбекистан — 2030”». — Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — Электронный ресурс: LexUZ.
3. **Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан** от 12 августа 2024 г. № 497 «О порядке разработки, согласования и утверждения мастер-плана территории». — Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. — Электронный ресурс: LexUZ.
4. **Rowntree B. S.** *Poverty: A Study of Town Life*. — London : Macmillan, 1901. — Электронный ресурс: Open Library.
5. **Townsend P.** *Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living*. — Harmondsworth : Penguin Books, 1979. — 1216 p. — Электронный ресурс: Poverty and Social Exclusion Research.
6. **Sen A.** *Development as Freedom*. — Oxford : Oxford University Press, 1999. — 366 p.
7. **Alkire S., Foster J.** Counting and Multidimensional Poverty Measurement // *Journal of Public Economics*. — 2011. — Vol. 95, № 7–8. — P. 476–487. — DOI: **10.1016/j.jpubeco.2010.11.006**. — DOI / ScienceDirect.
8. **Foster J., Greer J., Thorbecke E.** A Class of Decomposable Poverty Measures // *Econometrica*. — 1984. — Vol. 52, № 3. — P. 761–766. — DOI: **10.2307/1913475**. — DOI.
9. **Banerjee A. V., Duflo E.** *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*. — New York : PublicAffairs, 2011. — 320 p. — Электронный ресурс: издание / Google Books.
10. **Ravallion M.** *The Economics of Poverty: History, Measurement, and Policy*. — New York : Oxford University Press, 2016. — DOI: **10.1093/acprof:oso/9780190212766.001.0001**. — Oxford Academic.
11. **Myrdal G.** *Economic Theory and Underdeveloped Regions*. — London : Duckworth, 1957. — Электронный ресурс: библиографическая запись Google Books.
12. **Hirschman A. O.** *The Strategy of Economic Development*. — New Haven : Yale University Press, 1958. — 217 p. — Электронный ресурс: Google Books.
13. **Krugman P.** Increasing Returns and Economic Geography // *Journal of Political Economy*. — 1991. — Vol. 99, № 3. — P. 483–499. — DOI: **10.1086/261763**. — DOI.
14. **World Bank.** *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. — Washington, D.C. : The World Bank, 2009. — DOI: **10.1596/978-0-8213-7607-2**. — DOI.
15. **Barca F.** *An Agenda for a Reformed Cohesion Policy: A Place-Based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations : Independent Report*. — Brussels : European Commission, 2009. — 218 p. — Электронный ресурс: Publications Office of the European Union.
16. **Foray D.** *Smart Specialisation: Opportunities and Challenges for Regional Innovation Policy*. — London ; New York : Routledge, 2015. — 122 p. — Электронный ресурс: Routledge.
17. **Гранберг А. Г.** Основы региональной экономики : учебник для вузов. — М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с. — ISBN 5-7598-0074-4. — Электронный ресурс: НИУ ВШЭ.
18. **Каримова Д.** Методология и критерии оценки бедности: зарубежная и отечественная практика // *Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar*. — 2021. — № 1 (12). — С. 5–11. — Электронный ресурс: официальный выпуск журнала.
19. **Хасанов Р.** Камбағаллик муаммоси: моҳияти ва омиллари // *Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar*. — 2021. — № 1 (12). — Б. 19–23. — Электронный ресурс: официальный выпуск журнала.
20. **Зокиров С.** Янги иқтисодий география: назария ва амалиёт // *Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar*. — 2021. — № 1 (12). — Б. 33–36. — Электронный ресурс: официальный выпуск журнала.
21. **Зокиров С. С.** Ўзбекистонда урбанизация жараёнларини тартибга солиш тизимини такомиллаштириш : иқтисодиёт фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати : 08.00.12 — Минтақавий иқтисодиёт. — Тошкент : Прогнозлаштириш ва макроиқтисодий тадқиқотлар институти, 2021. — Электронный ресурс: Олий аттестация комиссияси; автореферат.
22. **Эргашев Р., Қобилов А.** Қашқадарё вилоятига хорижий инвестицияларни жалб этиш истиқболлари // *Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar*. — 2021. — № 1 (12). — Б. 12–18. — Электронный ресурс: официальный выпуск журнала.
23. **Чепель С.** Развитие методических основ оперативного анализа и прогнозирования как предпосылка цифровой трансформации системы управления экономикой // *Iqtisodiyot: tahlillar va prognozlar*. — 2021. — № 1 (12). — С. 24–32. — Электронный ресурс: Институт макроэкономических и региональных исследований.
24. **Seitz W.** *Where They Live: District-Level Measures of Poverty, Average Consumption, and the Middle Class in Central Asia*. — Policy Research Working Paper № 8940. — Washington, D.C. : World Bank, 2019. — DOI: **10.1596/1813-9450-8940**. — World Bank.

25. **Becker G. S.** *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education.* — New York : National Bureau of Economic Research ; Columbia University Press, 1964. — 187 p. — Электронный ресурс: National Bureau of Economic Research.
26. **Lewis W. A.** Economic Development with Unlimited Supplies of Labour // *The Manchester School.* — 1954. — Vol. 22, № 2. — P. 139–191. — DOI: **10.1111/j.1467-9957.1954.tb00021.x.** — Wiley Online Library.
27. **Hausmann R., Rodrik D., Velasco A.** Growth Diagnostics // *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance* / ed. by N. Serra, J. E. Stiglitz. — Oxford : Oxford University Press, 2008. — P. 324–355. — DOI: **10.1093/acprof:oso/9780199534081.003.0015.** — Harvard Growth Lab.
28. **Rodrik D.** *One Economics, Many Recipes: Globalization, Institutions, and Economic Growth.* — Princeton : Princeton University Press, 2007. — DOI: **10.2307/j.ctvcm4jbh.** — JSTOR / Princeton University Press.
29. **World Bank.** *World Development Report 2016: Digital Dividends.* — Washington, D.C. : The World Bank, 2016. — DOI: **10.1596/978-1-4648-0671-1.** — World Bank.
30. **World Bank.** *World Development Report 2012: Gender Equality and Development.* — Washington, D.C. : The World Bank, 2012. — DOI: **10.1596/978-0-8213-8810-5.** — World Bank.

Proofreader: Xondamir Ismoilov
Layout and Designer: Hasan Maqsudov

2026. № 9

© When materials are reproduced, the ECONOSCITECH-INTEGRATION journal must be cited as the source. Authors are responsible for the accuracy of the information in materials and advertisements published in the journal. Editorial opinions may not always align with those of the authors. Submitted materials will not be returned to the editorial office.

To publish articles in this journal, you may submit articles, advertisements, stories, and other creative materials through the following links. Materials and advertisements are published on a paid basis.

You may subscribe to the journal at any time using the following details. Once subscribed, please send a screenshot or photo of your payment confirmation to our Telegram page @iqtisodiyot_77. Based on this, we will send the latest issue of the journal to your address each month.

Our address: Tashkent city, Yunusobod district, 19th block, House 17.

